

ПРОБЛЕМА СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Алтайский язык – один из южносибирских тюркских языков, акцентные особенности которого не были предметом специального исследования. Вместе с тем, суперсегментные характеристики выполняют важную, – в том числе и фонематическую – роль в процессе коммуникации и используются лингвистами как маркеры в типологических классификациях.

Словесное ударение – это выделение одного из слогов фонетического слова по какому-либо параметру или параметрам (сила и интенсивность артикуляции, длительность произношения, движение голосового тона, тембровая чёткость), которые в отдельных языках сочетаются между собой в различных комбинациях.

Разработка проблем акцентуации предполагает не только решение вопросов о характере, месте и функциях словесного ударения; ставится под сомнение или получает неоднозначную оценку сам факт существования словесного ударения в отдельных языках, в том числе и индоевропейских.

Одним из дискуссионных моментов в изучении акцентуации тюркских языков является вопрос об отсутствии словесного ударения, – в силу его избыточности – в некоторых из языков с развитым сингармонизмом. Ещё И. А. Бодуэн де Куртенэ выявил, что гармония гласных выполняет те же функции, что и словесное ударение в индоевропейских языках: сингармонизм обеспечивает разграничение словоформ в речи, а также способствует её ритмизации [1877: 4]. В. В. Радлов также отмечал, что задача резко выделяемого ударения в индоевропейских языках – группировать слоги и корни в единое целое – в урало-алтайских языках, и главным образом в тюркских, выпадает на долю гармонии гласных [Radloff 1882: 97].

А. М. Щербак, говоря в работе “Введение в сравнительное изучение тюркских языков” о связи гармонии гласных и ударения, утверждает, что ударение является дополнительным элементом по отношению к сингармонизму гласных [1994: 117]. В. Б. Касевич, разграничивая сингармонизм и ударение как явления сегментного и суперсегментного уровня соответственно, считает, что соблюдение закона гармонии гласных служит предпосылкой отсутствия ударения как особой фонологической категории, сингармонические языки проявляют “предрасположенность” к анакцентности (отсутствию ударения) более, чем какие-либо другие. В качест-

ве примера автор приводит узбекский язык, в котором распад сингармонизма повлѣк за собой развитие категории ударения [Касевич 1986: 17].

Анализ приведенных высказываний позволяет заключить, что закон гармонии гласных не исключает наличия ударения в языке. Сингармонизм и ударение могут сосуществовать, разграничивая между собой сферы функционирования и взаимодополняя друг друга.

Поскольку алтайский язык относится к числу языков, в которых законы сингармонизма, — в том числе и гармонии гласных как основной его составляющей — соблюдаются довольно последовательно, то решение вопроса о наличии ударения и выявление принципов разграничения его функций с сингармонизмом являются остроактуальными.

Аудитивные наблюдения автора данной статьи и субъективные показания информантов не оставляют сомнения в наличии словесного ударения в алтайском языке. Более того, определение на слух локализации ударения не вызывает у носителей языка особых затруднений.

Вопрос о месте ударения в слове является существенным с фонологической точки зрения. В общей фонетике принято различать языки со свободным (или разноместным) ударением и языки со связанным (или одноместным) ударением [Зиндер 1979: 259].

У исследователей тюркских языков нет единства мнений как относительно природы, так и локализации словесного ударения. В одном и том же языке одни авторы трактуют ударение как постоянное, фиксируемое на финальном слоге, другие отмечают его на начальном слоге словоформы, третьи усматривают мелодическое ударение на первом слоге и динамическое — на последнем [Тяпкин 1984: 126-127].

В алтайском языке ударение, как правило, локализуется на последнем слоге словоформы. Вместе с тем, в языке можно отметить целый ряд случаев, когда эта закономерность не реализуется.

М. Ч. Чумакаева в статье “К вопросу об алтайском ударении” [1989: 81] распределяет алтайскую лексику по двум основным группам: 1) слова с ударением на последнем слоге; 2) слова с ударением не на последнем (преимущественно на предпоследнем) слоге.

В первую группу входят двуслоговые и многослоговые основы: *эжик* ‘дверь’, *түрген* ‘быстрый’, *телекэй* ‘мир, вселенная’. Однако следует отметить случаи, когда ударение не характеризуется четкой локализацией: не во всех производных основах-дисиллабах ударным является последний слог. При этом иная локализация ударения связана с территориальной принадлежностью носителей алтайского языка. Так, например, онгудайцы, в отличие от носителей усть-канского и шебалинского говоров, в некоторых изолированных дисиллабах произносят ударными предпоследние (в диссиллабах это первые) слоги: *кэче* ‘вчера’, *былтыр* ‘в прошлом году’, *эртен* ‘завтра’.

Акцентные говорные различия наблюдаются также в словах с аффиксом отрицания *-бе*; со стяжёнными аффиксами глагольных форм с отрицанием; в словах с аффиксом *-тагы*, указывающим на место предмета; с аффиксом уподобления *-дий*: *сурáба, сурабá* ‘не спрашивай’; *экэлбен, экелбэн < экелбэген* ‘он не принес’; *кечүдэги, кечүдөгү* ‘на переправе’; *кижидий, кижидий* ‘подобный человеку’. Различия заключаются в том, что в одних говорах ударение приходится на последний слог (то есть, на аффикс отрицания, аффикс уподобления, на второй слог аффикса *-тагы*), в других — на предпоследний слог (то есть, на слог основы, предшествующий аффиксу отрицания или аффикса уподобления, на первый слог аффикса *-тагы*).

Ко второй группе относятся словоформы, образованные при помощи следующих аффиксов (во всех фонетических вариантах), не принимающих ударение, или с безударным предпоследним слогом: аффикса совместно-орудного падежа *-ла*: *кайчыла* ‘ножницами’; аффикса *-калак*, образующего причастия несовершенного действия: *айткалак* ‘не сказавший’; аффикса *-атан*, образующего причастия настоящего-будущего времени: *садылатан бичик* ‘книга, которую продадут’; аффикса *-кадый*, образующего причастие сравнения: *жаткадый жер* ‘место, где можно жить’; аффикса *-канча*, образующего деепричастие предела в будущем: *жай өткөнчө* ‘пока закончится лето’; аффикса *-лэзи*, образующего собирательные числительные: *экилэзи* ‘оба’; аффикса *-эле*, образующего деепричастия прошедшего времени: *жартап берэле, жүре берди* ‘объяснив, ушёл’. К этой же группе относятся простые глаголы настоящего и будущего времени, личные окончания которых также не воспринимают ударения: *үренэдим* ‘я учусь’, *үренерим* ‘буду учиться’. Кроме того, безударными, как правило, являются частицы, за исключением усилительных частиц *көк, су, эи*.

В заимствованных словах локализация ударения зависит от первоначального места ударения. В словах с ударением не на последнем слоге при заимствовании ударение становится фиксированным: *драма, драмада* ‘в драме’, *драмаларда* ‘в драмах’. Если заимствуется слово с ударением на последнем слоге, то при склонении акцент переходит на последний слог: *музей, музейди* ‘музей (вин.п.)’, *музейлерде* ‘в музеях’.

Таким образом, алтайский язык следует отнести к языкам со связанным ударением — локализация ударения почти всегда связывается с последним, реже — с предпоследним слогом.

В общей фонетике принято также дифференцировать *подвижное* и *неподвижное* ударение. Неподвижным следует считать такое ударение, которое всегда падает на один и тот же слог, при словоизменении и словообразовании место ударения не меняется. Подвижность ударения не

обязательно сочетается с разноместностью. В языке со связанным (одноместным) ударением оно может быть также подвижным. Это характерно для языка, в котором место ударения определяется отсчетом слогов с конца слова, при условии, что этот язык имеет развитую флексию и агглютинацию [Зиндер 1979: 259]. Алтайский язык относится к языкам агглютинативного типа с элементами флексии. Прибавление к слову аффикса, состоящего хотя бы из одного слога, вызовет перенос ударения: *чечёк* 'цветок', *чечектёр* 'цветы'. Но эта "подвижность" связана с морфологической структурой слова и определяется морфематическими критериями. Если принять во внимание фонетический критерий, то есть отсчёт слогов от начала или конца слова, то ударение в алтайском языке является фонетически неподвижным.

Изучение словесного ударения в алтайском языке находится на начальном этапе. Для дальнейшей работы необходим подбор большого объема фактического материала с последующей обработкой в лабораторных условиях. Лишь применение экспериментально-фонетических методов, исключающих фактор субъективности при анализе и интерпретации данных, позволит получить адекватные результаты при выявлении характера словесного ударения алтайского языка и определении его доминантных параметров.

Список использованной литературы

Бодуэн де Куртене И. А. Кое-что по поводу резьянской гармонии (созвучия) гласных // Глоттологические заметки. Воронеж, 1877.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М, 1979.

Касевич В. Б. Анацентные языки и сингармонизм // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 14-17.

Тяпкин А. Д. Словесное ударение в тувинском языке // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 125-143.

Чумакаева М. Ч. К вопросу об алтайском ударении // Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989. С. 81-85.

Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб., 1994.

Radloff W. W. Phonetik der nördlichen Türkschprachen. Leipzig, 1882.